

Такие Адепты, как Эндор и Дана, почти не имели самостоятельных боевых способностей в такой напряжённой битве.

Их боевые способности не были слабыми. Однако отсутствие у них оборонительных навыков и техники затрудняло выживание на таком поле боя.

Таким образом, с самого начала битвы они оставались в защитном круге, образованном Лесорубами, вместе с двумя змеиными демонами. Они использовали силы яда и окаменения, чтобы помочь магическим машинам стабилизировать линию обороны. Тем временем Мантикора Харон последовал за Мэри.

На данный момент от первоначальных двухсот драконорожденных осталось не более восьмидесяти. Кроме того, каждый из них был ранен. Магические машины тоже понесли потери, их число сократилось со ста шестидесяти трёх до пятидесяти семи.

Однако магические машины всегда рассматривались Адептами как пушечное мясо.

Командир драконорожденных и два его помощника изо всех сил старались вырваться из лагеря драконорожденных под защитой отряда из двух дюжин драконьих воинов и пяти драконьих заклинателей.

Мэри стояла на спине Харона. Они кружили над выжившими. Её алые глаза остановились на командире Уилле.

Взгляд драконорожденного столкнулся с взглядом вампира. По воздуху пронёсся неосязаемый поток души.

Второй класс.

Уилл узнал врага с первого взгляда.

Он уловил странную магическую ауру и нахмурился. Ему казалось, что он уже ощущал эту ауру в прошлом.

Осмелиться бросить ему вызов только потому, что она была второго класса? Какая невероятная уверенность в себе!

Прежде чем он успел закончить эту мысль, среди драконьих воинов раздался шум. Трёх драконьих воинов подбросило в воздух могучей и неудержимой силой. Всем открылась огромная и могучая фигура.

Верхняя часть тела человека, голова дракона, драконьи конечности и хвост.

Новый враг был драконорожденным второго класса?

Командир Уилл почувствовал, как мир вокруг него закружился.

Драконорожденные всегда были преданы своим правителям; подумать только, что нашёлся тот, кто присоединился к другому миру!

Если Мэри заставляла Уилла чувствовать ненависть и гнев, то единственное, что оставалось в сердце Уилла при виде драконорожденного Зака, - это бесконечное негодование, а также

неописуемая боль и печаль.

«Почему...почему?»

Командир Уилл взмахнул своими толстыми руками и оттолкнул драконьих воинов, которые стояли у него на пути. Он зарычал на Зака.

«Я не обязан отвечать на твои вопросы» - Зака взмахнул своим электрическим копьём и легко отшвырнул двух драконьих воинов, - «Однако я могу поклясться родословной дракона, что я соблюдаю клятву драконорожденных и защищаю своего мастера»

Что это значит?

Может быть, он перехватил армию драконорожденных Леди Филиппы по приказу повелителя драконов?

Может быть, в этом замешаны другие повелители драконов, кроме Ветряного Дракона Черкеса?

В голове Уилла пронеслось много мыслей. К сожалению, ему не суждено было получить правильный ответ.

«Кто бы мог подумать, что ты служишь такому презренному лорду. У меня нет слов. Ну тогда посмотрим, на какого драконорожденного воина может надеяться презренный Повелитель Драконов»

«Дерись, избавь меня от болтовни»

На лице Зака появилась злая улыбка. С его копья капала кровь.

Намерение убийства заполнило всё поле боя. Окружающие драконорожденные воины прекратили сражаться и собрались вокруг них.

Драконорожденные воины медленно начали отступать, давая двум воинам второго класса достаточно места для боя. Заместитель командира Иден несколько раз открывал рот, пытаясь остановить эту несправедливую дуэль. Однако он знал, что его слова не возымеют действия.

Таким образом, у него не было выбора, кроме как отступить вместе с другими.

Драконорожденный Зака поднял голову и посмотрел на небо. Он послал мысленное сообщение в сознание Мэри.

«Дуэль между драконорожденными воинами священна. Надеюсь, ты не вмешаешься!»

Мэри закатила глаза и надула губы.

Хотя Мэри и не была в восторге от сложившейся ситуации, она знала, насколько Грим ценил драконорожденного Зака. Это было очевидно из того, сколько дорогого магического оборудования Грим отдал Зака.

Мэри неохотно кивнула и поднялась выше.

Однако Мэри тайно связалась с Оливен и попросила найти способ спасти жизнь Зака, если он проиграет дуэль. И эта просьба будет считаться частью её боевого вклада.

К тому времени, когда драконорожденные второго класса решились на смертельный поединок, их внимание и аура были глубоко переплетены друг с другом.

Они размахивали оружием в руках и медленно кружили по полю боя. Любое изменение в их настроении или ауры вызовет бурю атак со стороны противника.

Таким образом, они держали свой Дух при себе, концентрируя его и втягивая в сознание, не давая врагу никакой возможности.

Никто не знал, кто первым выдал намерение убийства, но оба драконорожденных одновременно подняли оружие. Они набросились друг на друга и столкнулись посреди поля боя.

Послышался глухой стук металла о металл.

Электрическое копьё столкнулось с металлическим топором.

Четыреста шестьдесят семь очков!

Яростные атаки двух драконьих воинов объединились и выпустили взрыв не менее четырехсот шестидесяти очков. Атаки такой силы было бы достаточно, чтобы уничтожить Мэри.

Какая польза от регенерации вампиров, если их тело мгновенно разлетится на куски?

Воины взрывного типа были по-настоящему сильны!

Им не хватало подвижности, и их легко могли убить заклинатели, но их мгновенный взрыв силы на расстоянии ближнего боя был сильнее, чем у Адептов элемента.

Даже Грим не мог сравниться с Зака в этом отношении.

Они сражались на расстоянии ближнего боя, их оружие было заряжено необузданной силой элемента, оказывая сильное давление на врага. Драконорожденный Зака кружил вокруг Уилла, используя ловкость, предоставленную ему ветряным элементом, время от времени бросаясь на него и возобновляя бой.

С другой стороны, Уилл унаследовал силу огня.

Каждый его удар и контратака сопровождалась ослепляющим магическим огнём. Пламя либо жгло, либо вызывало магическую реакцию, постоянно прерывая движения и атаки Зака.

Однако сила молний, окутывающих Драконорожденного Зака, тоже не была простой. Она вызывала кратковременный паралич каждый раз, когда проникала в тело Уилла.

Драконорожденный Зака был моложе и обладал более сильным Телосложением и волей. Пусть Драконорожденный Уилл и старше, но у него явно больше боевых навыков и опыта.

Оба воина имели свои преимущества и недостатки.

Ран на их телах стало больше.

Если бы это были обычные раны, их Телосложение позволило бы им зажить за пару минут. К сожалению, оба их оружия обладали мощной силой элемента. Следовательно, их раны раскалывались на части внезапным взрывом энергии в тот момент, когда зажививали.

Единственная разница заключалась в том, что раны Зака вспыхивали красными вспышками, а раны Уилла - синими дугами электричества.

Эти раны не заживут, пока не будет нейтрализована чужеродная энергия.

Поединок между лидерами обеих сторон быстро привлёк внимание всех драконорожденных. Они медленно прекратили свои сражения и собрались вокруг дуэли, чтобы поддержать своего командира.

Именно в этот момент Мэри нашла ядовитую ведьму Эндор. Между ними произошел тайный разговор.

«Этот драконорожденный заражён ядом?»

«Да... но, похоже, он использовал свою силу родословной, чтобы подавить его»

«Тогда есть какой-нибудь способ активировать яд? Помните, вы должны сделать так, чтобы казалось, будто яд активируется сам по себе, а не под внешним воздействием»

«Не беспокойтесь, леди Мэри! Лорд Грим передал мне уникальную Руну Агрессии»

«Отлично. Найдите наилучшую возможность. Мы не можем рисковать...»

<http://tl.rulate.ru/book/4486/528970>